

И как на небесах пресуществилась.
Я изнемог от тяжких вздыханий,
И в отягченной памяти встает
45 Та, что глубоко сердце поразила
Мое. Я думаю о смерти ранней,
Она одна надежду мне дает,
Она мой бледный лик преобразила.
Когда фантазии жестокой сила
50 Меня охватывает, мук кольцо
Сжимается, неволью я рыдаю,
Мне близких покидаю,
Стремясь сокрыть смущенное лицо.
И к Беатриче, весь в слезах, взываю:
55 «Ты умерла? Ты позабыла землю!»
И благостному утешенью внемлю.
И вновь один, оставив все земное,
Источник жизни в сердце я пресек.
Услышавший меня лишь муки множит.
60 Забыл, мне кажется, я все иное
С тех пор, как дама в обновленный век
Вступила. И никто мне не поможет.
Напрасно, дамы, голос ваш тревожит
Меня. Как странный облик мой возник,
65 Не ведаю. Живу наполовину
И в лютой муке стыну.
Увидя этот искаженный лик,
Мне каждый скажет: «Я тебя покину!»
И пусть отвержена моя унылость,
70 Владычицы я ожидаю милость!
Рыдая, скорбная, иди, канцона!
Девиц и дам ты обретешь благих.
Дары сестер твоих
Гармонией в них радость возбуждали.
75 А ты, дитя певучее печали,
О неутешная, пребудь среди них.

XXXII.

Когда была написана эта канцона, пришел ко мне один человек, который, следуя степеням дружбы, являлся вторым другом моим, непосредственно после первого. Он приходился столь близким родственником по крови преславной даме, что не было родственника более близкого. После того как он в продолжение некоторого времени беседовал со мною, он попросил меня, чтобы я сочинил стихи в честь одной умершей дамы; слова его были темны, так что можно было подумать, что он говорил о другой, также покойной даме. Тогда я, убедившись в том, что он думает лишь о благословенной, обещал ему написать то, что он просил. Размышляя затем над этим, я решил написать сонет, в котором я мог бы до некоторой степени выразить и свои жалобы и пени, и дать его другу моему, так чтобы показалось, что он написан для него. Тогда я сложил сонет, начинающийся: «Пусть скорбь моя...» Он содержит две части. В первой я призываю верных Амору, меня разумеющих; во второй повествую о состоянии моем, вызывающем жалость. Вторая часть начинается так: «Мой каждый вздох...»

Пусть скорбь моя звучит в моем привете, –